

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.12>

UDC 81'42:81'34
LBC 81.055.51.1-1

Submitted: 04.08.2020
Accepted: 02.12.2020

“VOCAL FORM” AS A MUSIC-PHONETIC SPEECH GENRE: ASPECTS OF STUDY

Ludmila V. Veličkova

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Elena V. Petročenko

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract. Vocal music is a form of existence and realization of a language. Primarily, it is oral speech of a specific type. Prosodic features of vocal music, as well as its rhythm and intonation, are formed as a result of direct music-language interaction. Therefore, intonational language-music correlation provides possibility of linguistic description of national vocal music and confirms the necessity to develop theoretical foundation for studying this issue. We consider vocal speech of any genre (song, aria or choral singing) in view of its prosodic features. Correspondingly, we consider intonational realization of a vocal text as related to distinctive features of intonation within phonetic system of a given language. In the present article, the authors term vocal-music speech phenomenon as a vocal form of a language, and specify the rationale that it could be related to elements of various levels of oral text. Several aspects of the vocal form are defined, namely phonatory, phonetic, rhythmic and intonational, and considered in the following branches of linguistics: phonostylistics, intonology and speech studies. The paper presents the concept of vocal form of a language within the research prospect. According to structure-based phonological approach, the vocal form as a music-language object is interpreted as a system component, its elements being defined as language units.

Key words: term, vocal music, oral text, vocal form aspects, norms of pronunciation, phonostylistics, intonology.

Citation. Veličkova L. V., Petročenko E. V. “Vocal Form” as a Music-Phonetic Speech Genre: Aspects of Study. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 133-143. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.12>

УДК 81'42:81'34
ББК 81.055.51.1-1

Дата поступления статьи: 04.08.2020
Дата принятия статьи: 02.12.2020

«ВОКАЛЬНАЯ ФОРМА» КАК МУЗЫКАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР: АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Людмила Владимировна Величкова

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Елена Викторовна Петроченко

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация. В статье обоснован тезис о том, что вокальная музыка представляет собой одну из форм существования и реализации языка – звучащую речь особого вида. Характеристики просодии текстов вокальной музыки, ее ритмико-интонационные параметры являются результатом формообразования в процессе непосредственного взаимодействия музыки с языком. Онтологическая и интонационная связь языка и музыки убеждает в возможности лингвистического описания национальной вокальной музыки и необходи-

мости создания теоретической базы для ее исследования. Вокальная речь различных жанров (песня, ария, хор и пр.) рассмотрена с точки зрения ее просодических характеристик, а интонационная реализация вокального текста – в соотношении с дифференциальными признаками фонетической (интонационной) системы языка. Для обозначения явлений вокально-музыкальной речи в статье введен термин «вокальная форма (языка)» и дано обоснование его применения к элементам разных уровней звучащего текста. Выделены аспекты вокальной формы – фонационный, фонетический, ритмический, интонационный, рассматривать которые необходимо в соответствующих разделах языкознания: фоностилистике, интонологии, речеведении. В работе изложены концептуальные представления о вокальной форме языка в перспективе ее изучения. Показано, что структурный фонологический подход обеспечивает системность в понимании музыкально-языкового объекта «вокальная форма», позволяя определить его элементы как единицы языка.

Ключевые слова: термин, вокальная музыка, звучащий текст, аспекты вокальной формы, произносительные нормы, фоностилистика, интонология.

Цитирование. Величкова Л. В., Петроченко Е. В. «Вокальная форма» как музыкально-фонетический речевой жанр: аспекты изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 133–143. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.12>

Введение

Вокальная музыка – явление двойственной природы звукового знака: с одной стороны, оно музыкально-просодическое акустического характера, с другой стороны, музыкально-языковое психолингвистического характера. Речь в музыке, или, иначе, музыкально высказанная мысль, есть специфическая форма звучащего языка, объединяющая в себе язык и музыку. Неслучайно она издавна привлекала внимание ученых и философов (Аристотель, Платон, Гегель, Руссо). Предметный интерес отечественных языковедов к явлению воплощения речевых единиц в музыке начался с работ В.А. Богородицкого, А.А. Реформатского, Р.И. Аванесова, Н.И. Жинкина, М.Г. Харлапа. Однако фрагментарное изучение вопроса не привело к выделению вокально-музыкального текста в самостоятельный объект лингвистического анализа; он до сих пор не получил статуса отдельного фонетического типа в составе других стилей звучащей речи. Отсутствует и определение такого текста в языкознании. В последние десятилетия все чаще стали появляться лингвистические работы, где в центре внимания исследователей находится звуковой (или фонетический – в широком смысле) аспект вокально-музыкального произведения [Златоустова, 2001; Ланглебен, 2000; Сысоенко, 2017], и стало понятно, что метаязык лингвистики нуждается в термине, который будет приемлемым для изучения любого вокально-музыкального текста. В данной работе предлагается обоснование термина «вокальная

форма» (далее – ВФ), вводимого авторами с целью обозначить вокальную музыку как одну из форм существования языка.

Результаты и обсуждение

Термин «вокальная форма» созвучен термину «музыкальная форма», который разрабатывался известным отечественным музыковедом Б.В. Асафьевым в его главном труде «Музыкальная форма как процесс». Музыка, будучи явлением социально детерминированным, познается прежде всего как форма в процессе интонирования [Асафьев, 1971, с. 23–24]. Традиционно в музыковедении под «формой» подразумеваются материальное воплощение содержания музыки, организация музыкального целого, способы развития музыкального материала, а также жанровые обозначения, которые авторы дают своим произведениям [Холопов, 1981, с. 875–876]. Все жанры вокальной музыки определяются в класс вокальных форм, термины «вокальный жанр» и «вокальная форма» употребляются как синонимы начиная с трудов об оперной музыке советского музыковеда Б.М. Ярустовского.

Наше понимание *вокальной формы языка* близко толкованию музыкальной формы Б.В. Асафьевым. Ученый определяет ее не как некую схему, формальную структуру композиции, а как «окристаллизовавшуюся схему» или «конструкцию», организованную стимулами интонационного отбора через взаимодействие ритма, мелодии и гармонии [Асафьев, 1971, с. 23]. Эта конструкция является одновременно и коммуникативной

единицей разного объема – высказыванием, текстом. Как считает О.П. Крюкова, в синтаксическом плане музыкальное высказывание обнаруживает четырехступенчатую структуру (такт, мотив, фраза, период), соотносимую с единицами речевого ритма (ритмическая группа, синтагма, фраза, фоноабзац) [Крюкова, 1987]. Значимую единицу вокальной формы мы называем *тактемой*, вслед за Ю.В. Щекой [Щека, 1989], понимая ее как ритмическую единицу интонационного плана ВФ, равную слогу, фонетическому слову или синтагме (подробнее об этом см.: [Петроченко, 2015]).

Понимание формы как набора жанровых характеристик на уровне речи, с одной стороны, и интонационной схемы коммуникативной единицы, с другой стороны, представляется приложимым к языковому объекту – вокальной музыке (речевой жанр понимается нами в соответствии с концепцией М.М. Бахтина [Бахтин, 1996]). Вокальная форма может быть рассмотрена в двух планах: фоностилистическом и интонационном. В связи с этим предлагаем две трактовки термина «*вокальная форма*». Однако есть более традиционное понимание данного явления, именно с него целесообразно начать объяснение рассматриваемого термина.

Вокальная форма как особый объект речеведения и психолингвистики

Термином «*вокальная форма*» в широком понимании следует обозначать вид звучащего текста, созданного средствами музыки и вокального (певческого) голоса, материальная субстанция которого представляет форму, существующую в ритмико-интонационных параметрах, то есть *вокальной формой* следует называть любой жанр вокально-музыкального искусства, а также конкретное его воплощение – вокальное произведение как целостный текст, его составляющие или музыкально озвученные фразы речи. Являясь по сути «вокальной речью», «певческой речью» [Ильинов, 2007; Морозов, 1967; Сысоенко, 2017], вокальная форма становится объектом речеведения.

Современное речеведение (Speechology, Sprechwissenschaft), охватывающее все сферы, связанные с речезыковой, интеллектуаль-

ной, творческой, социальной деятельностью человека, безусловно, должно рассматривать вокальную форму как отдельную вокально-речевую деятельность и вокально-речевой акт, который, как и любой речевой акт, имеет коммуникативное намерение. У двух коммуникативных систем – языка и музыки – много общего: они базируются на передаче структурированного сигнала [Altenmüller, 2006, S. 425], их значения воспринимаются посредством когнитивной интеграции просодии с одинаковыми параметрами (мелодическим, темпоральным, тембровым, динамическим) [Hirschfeld, Stock, 2013, S. 161]. Вокальная музыка, естественно, еще ближе к языку – и по социальной функции, и по способам трансляции и восприятия транслируемых эмоций и смыслов.

Музыкальная психология и психолингвистика описывают процесс восприятия музыки по-разному. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что восприятие музыки – это когнитивный акт, результат которого формируется на базе ментальной музыкальной библиотеки (музыкального лексикона), где хранятся различные музыкальные события в форме интонационных гештальтов, образцов звучания, сродни эталонам сегментного и супrasegmentного уровней перцептивной базы (см., например: [Джапаридзе, 1985]). Существенна также роль слухового опыта реципиента: как пишет Е. Альтенмюллер, чем более натренирован слух (например, профессионального музыканта), тем более краток нейронный путь «ответа» [Altenmüller, 2006, S. 429]. Исследования в области «мозг и музыка, мозг и язык» позволяют специалистам утверждать, что специального центра в мозге для восприятия музыки нет. В восприятии музыки еще многое неясно, хотя психология, нейрофизиология и психоакустика давно занимаются его изучением (работы Б.М. Теплова, А.Н. Леонтьева, Б.В. Асафьева, В.П. Морозова). В гораздо меньшей степени ведутся работы по изучению восприятия музыкального в звучании языка [Петроченко, 2004; Складорова, 2008; Hirschfeld, Stock, 2013]. Поскольку «фактически все языки являются тоническими не только в фонетическом, но и функциональном отношении (музыкальными)» [Вааракс, 1964, с. 59], то восприятие речи неизбежно происходит с выделе-

нением музыкальных элементов интонации. Таким образом, вокальная музыка приобретает статус объекта психолингвистического анализа, к которому применимы исследовательские методы психолингвистики.

Очевидно, что музыкально-вокальная форма языка включает реализацию и координацию вербальных и невербальных программ, артикуляционных и фонационных жестов [Потапова, Потапов, 2006]. Как не раз отмечалось учеными, пение в противоположность говорению является другим, особым видом фонации [Морозов, 1967; Seidner, Wendler, 2010]. Любые тексты, реализуемые вокальным голосом, в том числе вокализы, построенные на пропевании одного гласного звука, становятся вокальной речью. Следовательно, изучение вокального голоса, певческого звукообразования в речеведческом направлении вполне закономерно.

В зарубежной литературе понятие, обозначенное нами как «вокальная форма», характеризуется рядом терминов, например: *Singen* (= пение), *Gesang* (= певческое звучание, вокал), *Gesangsart* (= манера, стиль пения), *vertonte Sprache* (= положенный на музыку язык) – в противоположность речи, говорению, которые обозначены одним термином – *Sprechen* (= речь, говорение) [Habermann, 2003; Seidner, Wendler, 2010]. Данные термины встречается в работах по артикуляционной фонетике, физиологии речевого и вокального голосообразования, а также по педагогике и вокальному искусству. Каждое из обозначений отчасти является эквивалентом вводимому нами термину, поскольку все они относятся к видам вокальной фонации. Хотя последний в этом ряду термин (*vertonte Sprache*) по содержанию ближе, чем другие к понятию вокальной формы языка. Термин «вокальная форма» представляется более точным и удобным для изучения вокальной музыки, так как он ставит это явление в ряд других известных форм (норма, функциональные стили, формы речи).

**Вокальная форма:
фоностилистический план**

Специфика певческого голосообразования и кантиленное взаимодействие соседству-

ющих звуков очевидно вызывает определенные изменения в реализации фонем данного языка: пение выступает как один из видов фонетической реализации текста. Поскольку длительность такта составляет в среднем 2 секунды, что в два раза больше, чем диапазон речевого аналога [Крюкова, 1987, с. 144], сегментация вокальной речи прослеживается довольно четко. Единицы сегментного уровня фонемы и силлабофонемы в условиях музыкального метроритма проявляют свои признаки одновременно в двух противоположных направлениях: подчиняясь предписанному музыкой метроритму и оказывая ему сопротивление (термин В.М. Жирмунского). Степень сопротивления зависит от жанровых характеристик ВФ, но прежде всего от системы фонетических единиц / признаков языка. Например, ритмика немецкого языка «стаккато» с ведущей смыслоразличительной оппозицией гласных (долгий / краткий, закрытый / открытый) обуславливает значительно большую сопротивляемость немецкого языка музыкальному такту в сравнении с русским языком, ритмика которого «легато» опирается на редукцию гласных и палатализацию, отвечающие требованиям кантилены, что было подтверждено в ряде сопоставительных исследований ВФ. Если в русском языке сопротивление проявляется на уровне словесного ударения, то в немецком языке сопротивление выражается в том, что реализацию темпоральных параметров музыкальной структуры обеспечивают согласные (сонорные, фрикативные, шумные или эксплозивные) [Petrošenko, 2007; Stock, Veličková, 2002].

С нашей точки зрения, вокальная форма представляет собой наряду с другими текстами (произнесенными, исполненными на сцене, прочитанными и др.) тип звучащего текста, в котором фонетические единицы языка реализуются в вариантах, характеризующих фонетический стиль ВФ. Следуя концепции фонетического стиля, разработанной в отношении речи носителя языка в наших предыдущих работах (см., например: [Veličková, 2008]), формулируем понятие фонетического стиля в приложении к вокальной форме языка следующим образом: под *фонетическим стилем* в пении следует понимать зависящий от коммуникативной ситуации и

типа (вокального жанра) текста выбор фонетических средств языка при исполнении данного конкретного вокально-музыкального произведения.

Коммуникативная ситуация по своим признакам не тождественна сфере функционального стиля, она предполагает наличие жанровых признаков в речи говорящего, поэтому фонетический стиль не тождествен функциональному стилю. Деление вокальной музыки на жанры (оперная ария, народная песня, церковный псалом, городской романс, бардовская песня и др.) в некоторой степени условно: они являются жанрами в первую очередь с точки зрения композиционного строения. Неверно предполагать, однако, что каждый вокальный жанр представляет собой отдельный фонетический стиль. Один и тот же жанр может быть реализован по-разному, в зависимости от ситуации и установки исполнителя (а также навыков) сознательно управлять своим вокальным голосом, выбирая, например, стратегию академического (профессионального) или народно-бытового пения. Тип вокального настроения (первичный фактор) и жанр ВФ (вторичный фактор) определяют, какие варианты фонем будут реализовываться при его исполнении. Определяя степень контроля в качестве ведущего критерия при рассмотрении фонетических стилей ВФ, заметим, что степень управления пением, в нашем понимании, не связана напрямую со степенью вокального профессионализма.

Выделение фонетических стилей ВФ невозможно без учета произносительных норм языка. Следует отметить, что в части описания орфоэпических норм вокальной музыки сделано не так много. Несмотря на утверждения о том, что вокальная речь (ВФ в нашей терминологии) представляет собой фонетическую *подсистему* литературного языка [Ильинов, 2007], мы не находим разделов ее кодификации в современных словарях русского произношения, например в СО. Неудивительно, что известная работа В.И. Садовникова «Орфоэпия в пении» (1958), написанная на основе словарей литературного произношения под редакцией Р.И. Аванесова, служит уже не одному поколению вокалистов.

Выгодно отличаются в этом аспекте словари произношения немецкого языка под

редакцией профессора Е.-М. Крех. В первых изданиях (1974, 1978, 1982) выдвинуты основные правила реализации фонем в классической вокальной музыке с опорой на нормы немецкого литературного произношения [Krech, 1982, S. 127]. Орфоэпические нормы для академического пения, согласно данному словарю, близки нормам сценического произношения, что частично подтвердили исследования ВФ разных жанров (например: [Petročenko, 2007]). В новом большом словаре (DAW) авторы дифференцируют нормы пения по стилям и вокальным жанрам [Krech, 2010].

Вокальная форма: интоналогический план

Вокальная музыка – явление интонационное, поскольку ее форма есть высказывание, а высказывания без интонации не бывает. «Мысль, чтобы стать звуково выраженной, становится интонацией, интонируется», – пишет Б.В. Асафьев, определяя такую последовательность: мысль, интонация, форма музыки [Асафьев, 1971, с. 211]. Учеными давно было сделано предположение о том, что мелодия национальной музыки создана под непосредственным влиянием языка, это предположение возникает вслед существующим гипотезам о происхождении музыки из речи (теория Г. Спенсера, гипотеза А.А. Леонтьева), а речи из пения, как считает М. Харлап, согласно взглядам Ж.-Ж. Руссо, О. Есперсена, А.А. Потебни [Харлап, 1972]. По мнению Б.В. Асафьева, именно в процессе познания интонации живой речи возможен наиболее непосредственный ее перевод в форму музыкальную, и в этом смысле самой близкой, самой чуткой музыкальной формой является народная песня [Асафьев, 1987, с. 174]. Музыкальное произведение создается в интонационном процессе как форма, в которой обязательно присутствуют национальные элементы. По мнению многих авторов, национальный колорит включает в себе мелодия, ее лад и метроритм [Аванесов, 1986; Асафьев 1971; 1987; Комарова, 2008].

Мелодия вокальная, в отличие от речевой интонации, регулируется *ладом* – специфической системой звуковысотных отношений; парадигму лада составляют 7 ступеней со

своими гармоническими (интонационными, функциональными) значениями. Возникновение лада, который объединяет элементы музыки в одну форму и удерживает их как форму, обусловлено, по мнению Ю.Н. Тюлина, основными акустико-психофизиологическими закономерностями речи: наличием опорного основного тона, побочных тонов (на кварту и на квинту выше), определенным напряжением голосовых связок, ощущением направления мелодического движения. Именно вокальная музыка, прежде всего народная, стала основополагающей формой для лада [Тюлин, 1966, с. 84, 85]. Вопрос национального в интонационном языке музыки весьма сложен. Нельзя не учитывать фактор подчинения мотива некоей художественной и жанровой идее в рамках единой для западноевропейской культуры системы музыкального языка.

Изучение интонации вокальной формы определенно требует учета специфики двух интонационных систем – музыкальной и языковой. Обязательным условием получения надежных лингвистических данных относительно интонационного плана ВФ является применение структурных методов анализа, которые позволяют выделить единицы супrasegmentного уровня языка в их дифференциальных признаках, учесть интегральные признаки и соотнести их с параметрами ВФ в музыкально-«фонологических» категориях на уровне просодики (подробнее об этом см.: [Петроченко, 2004]).

При несомненном наличии в ВФ некоего универсального музыкального слоя в ней существует специфическая для музыкального языка данного народа ритмомелодическая форма, постоянно и определенным образом соотносимая с интонацией его языка. Важным для лингвиста представляется выяснение того, какие признаки вокальной формы языка составляют национально-специфический интонационный строй, иначе говоря, что служит индикаторами, например, русской вокальной музыки или немецкой вокальной музыки. Несмотря на реальное функционирование просодических параметров вокальной музыки в комплексе, возможно и раздельное рассмотрение ритмических и интонационных единиц. Так, на уровне ритма национально-специфическое обнаруживается в характере объединения и

взаимодействия (фонетических) единиц языка с музыкальными элементами в силу различий силлабемных систем, например, русского и немецкого языков [Stock, Veličková, 2002]. Интонационные параметры ВФ отражают признаки интонационной системы языка [Петроченко, 2015].

Изучая интонационный план национальной вокальной музыки, мы применяем термин «вокальная форма языка» для обозначения мотива как фразового единства (текста), в котором реализуются (имплицитно) интонологические единицы языка [Петроченко, 2015]. В отличие от интонационных единиц (интоном), интонологические единицы имеют дополнительную музыкальную характеристику – ладогармоническую структуру [Щека, 1989], что существенно для описания ВФ. Интонология, в противоположность музыковедению, призвана установить закономерные мелодические решения, управляемые языковым сознанием композитора (автора музыки). Решить задачу на уровне функциональных категорий и значимых единиц интонации (интоном) представляется возможным в рамках фонологического подхода, с применением принципов интонационных оппозиций по дифференциальному признаку в обеих системах – языке и музыке. В национальной вокальной музыке, как мы полагаем, интонационные оппозиции вокальных фраз: повествование / вопрос, повествование / побуждение, завершенность / незавершенность, «привязаны» к гармоническим функциям лада. В системе западноевропейского музыкального мышления, на котором воспитан слух современного человека, функциональные значения имеют семь тонов-ступеней. Потенциально в любом из них реализуется интонологическая единица *гармонема* как музыкальный признак интономы, выявляемый лишь в составе мотива, или *мелодемы* – более объемной интонологической единицы, с выделением в ее структуре трех участков: начало (предтакт), кульминация (интонационный центр) и каденция. Существенным становится и определение элементов, содержащих интегральный признак (признаки), что необходимо для системного описания интонологии ВФ. Вычленение категорий интонации языка из музыкальной формы, просодия которой во многом создана специфическими музы-

кальными средствами, составляет, пожалуй, главную теоретическую задачу.

Интонационные характеристики ВФ были выявлены нами в результате проведенного ранее экспериментального исследования на материале двух неблизкородственных языков – русского и немецкого. Его результаты позволяют утверждать, что мелодическая структура ВФ имеет интонологический план: сегментные и супraseгментные средства мотива находятся в определенных соотношениях с единицами и параметрами интонационной системы языка. Например, при реализации интонации завершенности в вокальной форме русского языка выявляется высокая степень корреляции с системой интоном [Петроченко, 2015]. Поскольку дифференциальные признаки в разных языках не совпадают ни по локализации на линейной протяженности фразы, ни по акустическим характеристикам (качественно и количественно), их выражение в ВФ неравнозначно и поэтому трудно сопоставимо.

Несмотря на сложности реализации системно-фонетического подхода к вокальной музыке, обусловленные целым рядом факторов музыкального плана, а также различиями интонационных систем разных языков, опыт структурного интонологического анализа ВФ, как нам видится, имеет обоснованную научно-исследовательскую перспективу. Лингвистически значимыми станут данные с широким охватом вокально-музыкального материала внутри одного языка, а также с выходом

на эксперименты контрастивно-сопоставительного характера.

Выводы

Итак, предлагаем следующее определение вокальной формы языка:

1. Общее понятие для звучащего текста вокальной музыки, включающее в себя: а) единицы сегментного уровня (фонемы, силлабемы); б) единицы супraseгментного уровня (интономы и интонологические единицы).

2. Способ фонации, формируемый вокальным голосом.

На уровне просодии целесообразно разделять единицы музыкального синтаксиса вокального текста, фонетические единицы сегментного и супraseгментного уровней (интонологии). Названные явления и единицы рассматриваются в различных аспектах, что отражено в виде схемы (см. рисунок).

Просодия ВФ объединяет признаки сегментного уровня, а также распространяется на интонологические характеристики единиц. Фонетический стиль вокального текста (ВФ) реализуется на уровне просодии. Разделение фоностилистического и интонологического планов ВФ условно, однако в научно-теоретических и экспериментально-исследовательских целях не только возможно, но и рационально с позиции методологических принципов. При изучении фоностилистического плана ВФ важно различать стилистику ее сегментного и супraseгментного уровней.

Значения термина «вокальная форма»

Definition of the vocal form

Заключение

Вокальная музыка представляет собой одну из форм существования языка. Петь и говорить – это лишь два способа фонации, которыми пользуется человек в первую очередь на своем родном языке. Лингвистический интерес к вокально-музыкальному тексту проявлялся в основном в области художественной эстетики «образно-музыкальной речи» [Асафьев, 1971, с. 275] и классической стилистики текста. Однако вокально-музыкальное произведение – это прежде всего (музыкально) звучащий текст, речевой жанр национального языка, другими словами, музыкальная форма существования языка. В вокальной форме фонетическая система языка с ее подсистемами (фонологической, ритмической и интонационной) объединяется и взаимодействует с системой музыкального языка, имеющего свои подсистемы (звуковысотная, ладовая, ритмическая, тактометрическая). До сих пор характер взаимодействия двух систем мало изучен. Разрозненные данные о некоторых физиологических, артикуляционных параметрах вокального голоса, акустических и просодических качествах речи в певческой форме, механизмах восприятия вокальных явлений рассредоточены по разным научным областям, они не дают представления о вокальном тексте (причем любого вида и объема) как высказывании, реализуемом в одной из форм языка. Для ее обозначения предлагаем термин «вокальная форма языка».

Текст вокально-музыкального произведения отличается от других типов звучащих текстов (произнесенных в определенной ситуации, исполненных на сцене, прочитанных вслух и др.) в силу его специфической фонетической организации. Просодия ВФ приобретает данным конкретным языком закономерно, в процессе музыкального интонирования (пения). Сегментный уровень ВФ предьявляет лингвисту набор фонетических вариантов и вариаций звукового строя языка. Вокальная форма, таким образом, становится объектом фоностилистики, а певческие варианты произнесения звуков и слогов могут быть исследованы и описаны в разделах о произносительных нормах языка. Исследования интонационных параметров вокальной музыки призваны открыть лингвистике корреляции с еди-

ницами супraseгментного уровня языка. Если изучение фоностилистического аспекта имеет результаты в виде описаний произносительных норм в пении, то изучение интоналогического аспекта только начинается.

Вокальная форма языка в своей интонационной структуре имеет как национально-специфические, так и универсальные признаки, их соотношение от текста к тексту меняется в зависимости от жанра ВФ и художественных вкусов эпохи.

Музыковедение и языкознание имеют свои интонационные теории и методики анализа. Для исследования вокальной музыки встает задача их симбиоза посредством последовательного применения строго научного подхода, каковым является структурный фонологический подход к интонации языка. Вокальная форма языка при таком подходе приобретает статус лингвистического объекта, изучение которого значимо как с точки зрения музыкальных инвариантов интонационных единиц языка, так и в фоностилистическом плане на уровне сегментных единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов Р. И., 1986. Мелодия и речь (мысли и заметки) // Проблемы структурной лингвистики. 1983. М. : Наука. С. 232–267.
- Асафьев Б. В., 1971. Музыкальная форма как процесс. Кн. 1, 2. М. ; Л. : Музыка. 376 с.
- Асафьев Б. В., 1987. О народной музыке. Л. : Музыка. 248 с.
- Бахтин М. М., 1996. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. М. : Яз. рус. культуры. С. 159–206.
- Вааракс П. К., 1964. Тонические средства речи. Исследования по синтагматической фонетике. 196 с. (Труды Таллинского политехнического института. Серия Б ; № 10).
- Джапаридзе З. Н., 1985. Перцептивная фонетика (основные вопросы). Тбилиси : Мецниереба. 117 с.
- Златоустова Л. В., 2001. Фонетическое слово в стихе и пении // Славянский стих. Лингвистическая и прикладная поэтика / под ред. М. Л. Гаспарова, А. В. Прохорова, Т. В. Скулачевой. М. : Наука : Яз. слав. культуры. С. 259–266.
- Ильинов Ю. М., 2007. О некоторых фонетических особенностях вокальной речи (на материале академической манеры пения) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Т. 14, № 37. С. 82–87.

- Комарова А. Н., 2008. Элементы национального в русской духовной музыке // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Спец. выпуск. С. 206–209.
- Крюкова О. П., 1987. Проблема ритма в музыке и речи // Речевой ритм и его функции : сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. М. : Изд-во МГПИИЯ. Вып. 293. С. 138–148.
- Ланглебен М., 2000. Вокальная мелодия в плену у языка // Музыка и незвучащее / под ред. Вяч. Вс. Иванова, Е. В. Пермякова, Т. В. Цивьян. М. : Наука. С. 91–116.
- Морозов В. П., 1967. Тайны вокальной речи. Л. : Наука. 204 с.
- Петроченко Е. В., 2004. Характеристика интонационных единиц языка по их соотносительности с музыкально-ладовой структурой (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 133–136.
- Петроченко Е. В., 2015. Интонационные параметры вокальной формы языка: исследование на материале русской и немецкой народной песни // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 115–120.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., 2006. Язык, речь, личность. М. : Яз. слав. культуры. 496 с.
- Склярова С. Н., 2008. Речевая тональность и мелодика в просодии английского и русского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 1 (29). С. 138–146.
- Сысоенко В. В., 2017. Типологические характеристики гласных вокальной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5 (71), ч. 1. С. 149–154.
- Тюлин Ю. Н., 1966. Учение о гармонии. М. : Музыка. 224 с.
- Харлап М. Г., 1972. Народно-русская музыкальная система и проблема происхождения музыки // Ранние формы искусства / отв. ред. Е. М. Мелетинский. М. : Искусство. С. 221–274.
- Холопов Ю.Н., 1981. Форма музыкальная // Музыкальная энциклопедия. В 6 т. Т. 5 / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М. : Сов. энцикл. С. 875–906.
- Щека Ю. В., 1989. Гармонема и тактема как интонологические единицы и их особенности в турецкой разговорной речи // Вопросы языкознания. № 5. С. 57–69.
- Altenmüller E., 2006. Musikwahrnehmung und Amusien // Neuropsychologie / Hrsg. von H.-O. Karnath, P. Thier. Berlin ; Heidelberg : Springer. S. 425–434.
- Habermann G., 2003. Stimme und Sprache. Stuttgart : Thieme. 275 S.
- Hirschfeld U., Stock E., 2013. Zur Wahrnehmung von Musik und gesprochener Sprache: Gemeinsamkeiten, Besonderheiten, Probleme // Sprache und Musik / Hrsg. von U. Groß, M. Thiergart. Frankfurt a. M. : Peter Lang. S. 159–174. (Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik ; Bd. 45).
- Krech E.-M., 1982. Standardausprache und Kunstgesang // Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / Hrsg. von E.-M. Krech [et al.]. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut. S. 126–129.
- Krech, E.-M., 2010. Standardausprache und Gesang // Deutsches Aussprachewörterbuch. Berlin ; N. Y. : de Greyter. S. 116–119.
- Petročenko E., 2007. Vokalstück als eine Textsorte phonostilistisch geprägt // Klangsprache im Fremdsprachenunterricht. Forschung und Praxis. Bd. 4 / Hrsg. von L. Veličkova, E. Petročenko. Woronesh : Staatliche Universität Woronesh. S. 64–75.
- Seidner W., Wendler J., 2010. Die Sängerstimme. Phoniatische Grundlagen des Gesangs. Leipzig : Henschel. 288 S.
- Stock E., Veličkova L., 2002. Sprechrhythmus im Deutschen und Russischen. Frankfurt a. M. : Peter Lang. 260 S.
- Veličkova L., 2008. Redestilinventar (eine psycholinguistische Charakteristik) // Phonetisch-sprechwissenschaftliche Untersuchungen zur interkulturellen Kommunikation Russisch – Deutsch / Hrsg. von U. Hirschfeld, E. Stock. Frankfurt a. M. : Peter Lang. S. 134–141. (Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik ; Bd. 1).

СЛОВАРИ

- СО – Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р. И. Аванесова. 8-е изд. М. : Рус. яз., 2000. 684 с.
- DAW – Deutsches Aussprachewörterbuch / Hrsg. von E.-M. Krech [et al.]. Berlin ; N. Y. : Walter de Gruyter, 2010. 1176 S.

REFERENCES

- Avanesov R.I., 1986. Melodiya i rech (mysli i zametki) [Melody and Speech (Thoughts and Sketches)]. *Problemy strukturnoy lingvistiki. 1983* [Structural Linguistics Issues. 1983]. Moscow, Nauka Publ, pp. 232-267.
- Asafyev B.V., 1971. *Muzikal'nalnaya forma kak process. Kn. 1, 2* [Music Form as a Process.

- Book 1, 2]. Moscow, Leningrad, Music Publ. 376 p.
- Asafyev B.V., 1987. *O narodnoy muzike* [About Folk Music]. Leningrad, Music Publ. 248 p.
- Bakhtin, M.M., 1996. *Problema rechevzkh zhanrov* [The problem of speech styles]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., vol. 5, pp. 159-206
- Vaaraks P.K., 1964. *Tonicheskie sredstva rechi. Issledovaniya po sintagmaticheskoy fonetike* [Tone Features of Speech. Syntagmatic Phonetics Studies]. 196 p. (Trudy Tallinskogo politekhnicheskogo instituta. Seriya B; № 10 [Proceedings of Tallinn Polytechnic Institute, Series B, no. 10]).
- Dzhaparidze Z.N., 1985. *Perceptivnaya fonetika* [Perceptive Phonetics]. Tbilisi, Mecniereba Publ. 117 p.
- Zlatoustova L.V., 2001. *Foneticheskoe slovo v stikhe i penii* [Phonetic Word in Verse and Chanting]. Gasparov M.L., Prokhorov A.V., Skulacheva T.V., eds. *Slavyanskiy stikh. Lingvisticheskaya i prikladnaya poetika* [Slavic Verse. Linguistic and Applied Poetics]. Moscow, Nauka Publ., Yazyki slavyanskoy kultury Publ., pp. 259-266.
- Ilyin Yu.M., 2007. *O nekotorykh foneticheskikh osobennostyakh vokalnoy rechi (na materiale akademicheskoy manery peniya)* [Some Phonetic peculiarities of vocal speech (a case study of academic manner of singing)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Proceedings of Herzen State Pedagogical University], vol. 14, no. 37, pp. 82-87.
- Komarova A.N., 2008. *Elementy natsionalnogo v russkoy dukhovnoy muzyke* [Elements of the national in Russian spiritual music]. *Vestnik KSU im. N.A. Nekrasov* [Vestnik of Kostroma State University], special issue, pp. 206-209.
- Kryukova O.P., 1987. *Problema ritma v muzike i rechi* [The Problem of Rythm in Music and Speech]. *Rechevoy ritm i ego funkcii: sb. nauch. tr. MGPIIYA im. M. Toreza* [Speech Rhythm and its Functions. Proceedings of The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages]. Moscow, Izd-vo MGPIIYA, iss. 293, pp. 138-148.
- Langleben M., 2000. *Vokalnaya melodiya v plenu u yazyka* [Vocal Melody Constrained by Language]. Ivanov Vyach.Vs., Permyakov E.V., Civyay T.V., eds. *Muzyka i nezvuchashchee* [Music and Non-music]. Moscow, Nauka Publ., pp. 91-116.
- Morozov V.P., 1967. *Tayny vokalnoy rechi* [Mysteries of Vocal Speech]. Leningrad, Nauka Publ., 204 p.
- Petročenko E.V., 2004. *Kharakteristika intonacionnykh edinic po ikh sootnesenosti s muzykalno-ladovoy strukturoy: na materiale russkogo i nemeckogo yazykov* [Intonation Units Description According to their Correlation to Tonal System: Based on Russian and German]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 1, pp. 133-136.
- Petročenko E.V., 2015. *Intonacionnye parametry vokalnoy formy yazyka: issledovanie na materiale russkoy i nemeckoy narodnoy pesni* [Intonational Features of Vocal Form of a Language: a Case Study of Russian and German Folk Songs]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 1, pp. 115-120.
- Potapova R.K., Potapov V.V., 2006. *Yazyk, rech, lichnost* [Language, Speech, Personality]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 496 p.
- Sklyarova S.N., 2008. *Rechevaya tonalnost i melodika v prosodii angliyskogo i russkogo yazykov* [Speech Tones and Melody in English and Russian Prosody]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Adygheya State University], iss. 1 (29), pp. 138-146.
- Sysoenko V.V., 2017. *Tipologicheskie kharakteristiki glasnykh vokalnoy rechi* [Typological Features of Vowels in Vocal Speech]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues], no. 5 (71), pt. 1, pp. 149-154.
- Tyulin Yu.N., 1966. *Uchenie o garmonii* [Doctrine of Harmony]. Moscow, Muzyka Publ. 224 p.
- Kharlap M.G., 1972. *Narodno-russkaya muzykalnaya sistema i problema proiskhozhdeniya muzyki* [Russian Folk Music System and The Origin of Music]. Melinskiy E.M., ed. *Rannie formy iskusstva* [Early Art Forms]. Moscow, Iskusstvo Publ., pp. 221-274.
- Kholopov, Yu.N., 1981. *Forma muzykalnaya* [Musical form]. Keldysh Yu.V., ed. *Muzykalnaya enciklopediya. V 6 t. T. 5* [Music Encyclopedia. In 6 Vols. Vol. 5]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., pp. 875-906.
- Shcheka Yu.V., 1989. *Garmonema i taktema kak intonologicheskie edinici i ikh osobennosti v tureckoy razgovornoy rechi* [Harmoneme and Tacteme as Intonation Units and Their Peculiarities in Spoken Turkish]. *Voprosy yazykoznanija*, no. 5, pp. 57-69.
- Altenmüller E., 2006. *Musikwahrnehmung und Amusien*. Karnath H.-O., Thier P., eds.

- Neuropsychologie*. Berlin, Heidelberg, Springer, S. 425-434.
- Habermann G., 2003. *Stimme und Sprache*. Stuttgart, Thieme. 275 S.
- Hirschfeld U., Stock E., 2013. Zur Wahrnehmung von Musik und gesprochener Sprache: Gemeinsamkeiten, Besonderheiten, Probleme. Groß U., Thiergart M., eds. *Sprache und Musik*, S.159-174. (Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik, Bd. 45).
- Krech E.-M., 1982. Standardaussprache und Kunstgesang. Krech E.-M., Kurka E., Stelzig H., Stock E., Stölzer U., Teske R., eds. *Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache*. Leipzig, VEB Bibliographisches Institut, S. 126-129.
- Krech, E.-M., 2010. Standardaussprache und Gesang. *Deutsches Aussprachewörterbuch*. Berlin, New York, de Gruyter. S. 116-119.
- Petročenko E., 2007. Vokalstück als eine Textsorte phonostilistisch geprägt. Veličkova L., Petročenko E., eds. *Klangsprache im Fremdsprachenunterricht. Forschung und Praxis. Bd. 4*. Woronesh, Staatliche Universität Woronesh. S. 64-75.
- Seidner W., Wendler J., 2010. *Die Sängerstimme. Phoniatische Grundlagen des Gesangs*. Leipzig, Henschel. 288 S.
- Stock E., Veličkova L., 2002. Sprechrhythmus im Deutschen und Russischen. Frankfurt am Main, Peter Lang. 260 S.
- Veličkova L., 2008. Redestilinventar (eine psycholinguistische Charakteristik) [Speech style inventory (a psycholinguistic characteristic)]. Hirschfeld U., Stock E., eds. *Phonetisch-sprechwissenschaftliche Untersuchungen zur interkulturellen Kommunikation Russisch – Deutsch*. Frankfurt am Main, Peter Lang. S. 134–141. (Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik, Bd. 1).

DICTIONARIES

- Avanesov R.I., ed. *Orfoepicheskiy slovar russkogo yazyka. Proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy* [Russian Orthoepic Dictionary. Pronunciation, Accentuation, Grammatical Forms]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. 684 p.
- Krech E.-M., Stock E., Hirschfeld U., Anders L.Ch., eds. *Deutsches Aussprachewörterbuch*. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2010. 1176 S.

Information About the Authors

Ludmila V. Veličkova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of German Philology Department, Voronezh State University, Universitetskaya Sq., 1, 394018 Voronezh, Russia, luvel1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>

Elena V. Petročenko, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, German Philology Department, Voronezh State University, Universitetskaya Sq., 1, 394018 Voronezh, Russia, petrocenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0924-6050>

Информация об авторах

Людмила Владимировна Величкова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкой филологии, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, 1, 394018 г. Воронеж, Россия, luvel1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>

Елена Викторовна Петроченко, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, 1, 394018 г. Воронеж, Россия, petrocenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0924-6050>